

Е.И. Медеубаев¹, Г.Ж. Султангазы², Г.К. Ерменбаева³

¹ Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова НАН РК, Астана, Казахстан;

² Университет MNU, Астана, Казахстан;

³ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: e.medeubaev@kipd.kz, g.sultangazy@kazquu.kz, gulshan23@bk.ru)

Казахские байы в общественно-политической жизни первой четверти XX века: адаптационные механизмы, стратегии и результаты (на примерах волостей Актюбинской губернии)

В предлагаемой статье на основе эмпирического материала реконструируются стратегии, практики, механизмы, формы, которые интуитивно или осознанно применяла социальная категория баев для адаптации к политическим системам царского и большевистского правительств. Опираясь на принципы социальной истории, авторы статьи попытались интерпретировать фундаментальные процессы и силы, изменившие казахское общество в рамках двух разных государственных и идеологических парадигм — позднимперской и раннесоветской. Также рассматриваются адаптационные механизмы байства в условиях начала советского строительства и прослеживается переход к политической субъектности баев на локальном примере. В центре внимания публикации — реконструкция исторических событий в Иргизском и Темирском уездах Актюбинской губернии, охватывающих период между 1909 и 1925 годами и связанных с участием баев в общественно-политической жизни края. В основе методологии исследования метод case study (кейс-стади). Это позволило более глубоко и детально изучить конкретный случай в реальной обстановке. В качестве основного источника выбраны рассекреченные документы Актюбинского губернского отдела ОГПУ. Опыт изучения института байства, его генезиса, социально-экономической и политической роли в ключевых событиях казахской истории первой четверти XX вв., показывает, что байы пытались в экстремальных условиях политической и социальной революции занять свою нишу. Реализовывались различные варианты «ответов» на вызовы имперской, а затем и большевистской модернизации. Однако, к концу 1920-х годов социальный порядок в ауле, державшийся на консенсусе большинства, был сознательно разрушен практиками революционного террора и насилия.

Ключевые слова: казахские байы, волостные управители, избирательная система, выборы, большевики, социальный порядок, адаптационные механизмы

Введение

Революция 1917 г. в истории казахского народа стала событием, которое часто оказывается предметом попыток осмысления и переосмысления в современном обществе. Революция привела к масштабным преобразованиям, которые легли в основу становления современной казахстанской государственности и строительству нового «советского общества». В силу разных причин не удалось пойти по дороге буржуазной модернизации, предложенной лидерами движения Алаш. Вместе с другими народами бывшей Российской империи население Степного края и Туркестана, против своей воли, свернуло на путь социалистического эксперимента и реализации на практике марксистских политико-экономических догм.

Данное исследование представляет собой попытку критического синтеза объективной, социальной и институциональной истории казахского общества на сломе эпох. На основе эмпирического материала реконструируются стратегии, практики, механизмы и формы, которые интуитивно или осознанно применялись социальной категорией баев для адаптации к политическим системам царского и большевистского правительств. Опираясь на принципы социальной истории, мы попытаемся интерпретировать фундаментальные процессы и силы, изменившие казахское общество в рамках двух разных государственных и идеологических парадигм — позднимперской и раннесоветской. А также рассмотрим механизмы, с помощью которых происходил процесс адаптации байства в новых условиях советской системы, такие их составляющие как стресс, кризис, личностные характеристики конкретных личностей. Мы попытаемся рассмотреть содержание политической субъектности баев.

* Автор-корреспондент. E-mail: e.medeubaev@kipd.kz

В центре внимания нашей статьи — реконструкция исторических событий в Иргизском и Темирском уездах Актюбинской губернии, которые охватывают период между 1909 и 1925 годами. Историческое время, к которому относится изучение адаптационных механизмов байства являлось чрезвычайно динамичным и экстремальным. События описываются от их реконструкции и далее к их теоретическому осмыслению. Важной частью работы является изучение места и роли байства в этих процессах, то есть, рассматривается, каким образом байство, как наиболее влиятельная социальная группа, пыталась встроиться в процесс масштабных общественных изменений в условиях политической революции в казахском ауле в 1920-х годах. В 1924 г. Иргизский уезд был присоединен к Челкарскому. Таким образом, в тексте, где встречается название Челкарский уезд следует иметь ввиду, что речь идет о территории бывшего Иргизского уезда.

Материалы и методы исследования

В основе методологии нашего исследования выбран метод case study (кейс стади), который позволит более глубоко и детально изучить конкретный случай в реальной обстановке. Благодаря этому подходу, получилось своего рода повествование в стиле сторителлинга (англ. storytelling — «рассказывание историй»). Главный герой исследования — крупный собственник казахского аула, бай. Для более глубокого понимания проблемы чрезвычайно полезными стали рассекреченные документы ГПУ-ОГПУ 1920-х годов. Научная и источниковедческая значимость этих документов высока. В силу своей специфики они вполне информативны с точки зрения адекватного отражения действительности, позволяют более полно и объективно увидеть реальную картину общественно-политического настроения различных групп населения.

В качестве основного источника выступили два архивных документа: «Обвинительное заключение от 9 декабря 1926 г. уполномоченного по Восточному Отделу Актюбинского Губотдела ОГПУ Ковалышкина Ф. по обвинению граждан Темирского уезда Актюбинской губернии» и «Обвинительное заключение от 25 мая 1927 г. уполномоченного по Восточному Отделу Актюбинского Губотдела ОГПУ Ковалышкина Ф. по обвинению жителей Челкарского уезда Актюбинской губернии». Документы хранятся в 516 фонде Государственного архива Актюбинской области. Эти документы, достаточно объемные, составлены на основе аналитических записок работников ОГПУ и многие изложенные события и факты, особенно касающиеся периода до 1917 г., очевидно, были получены благодаря показаниям осведомленных лиц. По своему характеру это аналитический документ, основанный на оперативных донесениях, т.е. вторичный по способу формирования. Информация достоверна, она дополняет уже известный фактологический материал из других источников.

Обсуждение и результаты

В период, предшествующий установлению большевистской власти в Казахстане, т.е., до 1917 г., борьба за пост волостного управителя носила острый характер среди крупного байства в уездах Актюбинской губернии. Так обстояло дело и во всем Степном крае.

В Иргизском уезде борьба элитных групп за должность волостного управителя в дореволюционный период велась во всех волостях. Здесь следует отдельно сказать об уездном центре Иргизе и его значимой роли в истории Казахстана. Основанный в 1845 г. в малоплодородной Тургайской степи на пути почтового тракта в Ташкент, Иргиз (Уральское укрепление) служил в качестве военного форпоста русских в войне против Кенесары хана. Очень скоро Иргиз превратился в крупный экономический, культурный и образовательный центр края. По итогам административных реформ царизма 1867-1868 гг. Иргиз стал уездным городом Тургайской области. В Иргизском училище, открытом в 1879 г. по инициативе Ыбрая Алтынсарина, получили образование известные казахские государственные деятели, сыгравшие значительную роль в раннесоветской истории Казахстана. Среди них: председатель ЦИК КазССР Узакбай Кулымбетов; нарком просвещения Темирбек Жургунов, занимавший пост наркома финансов Таджикской ССР, наркома народного просвещения Узбекской и Казахской ССР, член бюро ЦК Компартии Казахстана; крупный ученый-лингвист, тюрколог Телжан Шонанов; зам.наркома труда Каз.АССР, директор государственного заповедника Казахской ССР Буркуталы Сейсекенов; первый военный комиссар Казахского края Мухамедьяр Тунганчин.

В Иргизском уезде родились и выросли выпускники медицинского факультета Казанского университета братья Алмуханбет и Тлеумуханбет Сейдалины, Иса Кийсыков. В дореволюционный период студентом Петербургского политехнического института и Московского института сельского хозяйства был известный политический деятель Тель Жаманмурунов. В 1917 г. здесь родился первый

казахский профессиональный музыкант-скрипач Алим Алмат, который учился в 1930-е годы музыке в Берлине, а затем окончил Парижскую консерваторию. Таким образом, в Иргизе сформировался значительный слой высокообразованных, прогрессивно мыслящих людей. Многие выходцы из этого уезда стали деятелями движения Алаш, являлись активными участниками казахских областных съездов 1917 г., I и II казахских общенациональных съездов. Не случайно, что Иргиз в сводках и донесениях ОГПУ в 1920–30-х годов характеризовался «гнездом антисоветской контрреволюции и алашординских националистов».

В Карасайской и Шынгылской волостях Иргизского уезда шла борьба между несколькими группами, которые возглавляли крупные баи Мырзагул и Отегул Смановы (отец и сын), Уакбаев Тотан и Тотанов Рас (отец и сын), Токтогулов Ержан и Карагулин Тасым. В Белкопинской волости происходило противостояние между Мамытом Дуабаевым и Тулебаевым (имя в источнике не указано). В Баксайской волости острая конкуренция была между баями Юсуповым Пиргали и Тюменбаевым Кармамбетом. В Кызылжарской волости вели борьбу между собой политические группировки байской семьи Байзаковых и влиятельные баи Ахауов Торежан и Айтжанов Бижан [1; 74].

Крупные баи через контроль над земельными ресурсами в локальных условиях пастбищно-кочевой общины могли контролировать государственные функции. Политическая конфигурация сил внутри господствующей коалиции накануне выборов принимала различные черты, в зависимости от личных договоренностей и соблюдения взаимных интересов. Противоборствующие стороны иногда делились на несколько сторон. Такая ситуация сложилась, например, на выборах 1911 г. в Аманкульской волости Иргизского уезда. К этому времени наиболее влиятельные баи этого края Токтогулов Ержан, Тотанов Рас, Кийсыков Турмухамед, Тортумбаев Арыкбай занимали поочередно должность волостного управителя на трехгодичный период каждый. Предвыборные коалиции выстраивались исходя из властных полномочий и возможностей того или иного крупного бая. Личный авторитет, а также, авторитет большой семьи, вопросы, касающиеся выражения материальной благодарности, система межличностных отношений, связей и взаимообязательств — все это оставалось центральной характеристикой взаимоотношений внутри байской общины.

В 1911 г. в Аманкульской волости крупные баи Аяп Кушенов, Жолмурзин Садык, Бекмурзин Сандыбек сформировали предвыборную коалицию, которая соперничала с коалицией во главе с другим крупным собственником Турмухамедом Кийсыковым. Группа Кийсыкова выдвинула в качестве единого кандидата на пост волостного управителя Арыкбая Тортумбаева, который начал активную подготовку к выборам. Однако, в ходе выборного процесса, путем переговоров с уездным начальством, в нарушении предвыборных договоренностей с партнерами по коалиции, волостным управителем был выбран Кийсыков. Тортумбаев обратился с жалобой на итоги выборов к уездному крестьянскому начальнику (должностное лицо, осуществлявшее административный надзор за местным крестьянством и проводившее ревизии делопроизводства волостных и сельских судов и правлений) и родовым аксакалам. Было предложено отдать должность Тортумбаеву, а Кийсыкову возместить его предвыборные расходы. В результате между Тортумбаевым и Кийсыковым возникла многолетняя вражда. После этого Тортумбаев в политической борьбе перешел на сторону коалиции баев Кушеновых-Бекмурзиных-Жолмурзиных [1; 76].

Вмешательство в итоги выборов в пользу той или иной стороны было характерной чертой таких политических кампаний. Так, во время одних из выборов в Темир-Уркачевской волости Темирского уезда победу одержал один из самых крупных баев уезда, лидер родовой группы «жекей» Ельтай Каналин. Однако на должность волостного управителя был назначен его соперник Газиз Шалкаубаев, которому активно содействовали его родственники-сватья влиятельной семьи Калменовых, лидеров родовой группы «назар». Мукаш Калменов занимал в тот период пост волостного управителя Эмбинской волости Темирского уезда, а его отец Даулет Калменов был помощником Темирского уездного начальника. Еще один видный представитель этой семьи Алпысбай Калменов занимал, на тот момент, пост в Темирской уездной управе, а ранее был Депутатом I Российской Госдумы. В соседней Эмбо-Темирской волости за пост волостного управителя боролся влиятельный бай Есенкулов Кожамет, отец видного деятеля движения Алаш Омара Есенкулова. Как и Калменовы Есенкуловы происходили из рода «назар». Соперником Кожамета Есенкулова на выборах был другой крупный бай Темирского уезда Кудайберген Дуйсембин [2; 5].

Заняв пост волостного управителя, Г.Шалкаубаев инициировал возбуждение двух уголовных дел в отношении сторонников своего соперника Е.Каналина, а также против него самого. Первое дело рассматривалось в Саратовской судебной палате, а второе в местном мировом суде. При этом по обо-

им делам были вынесены оправдательные приговоры. Эти судебные разбирательства еще более усилили антагонизм между Ельтаем Каналиным и Газизом Шалкаубаевым и поддерживавшими последнего Калменовыми. Еще раз подчеркнем, что вышеописываемые события происходили в период до 1917 г. Окончательная точка в этом противостоянии будет поставлена в 1927 г., когда обе стороны станут жертвами политики партийного-бюрократического государства.

Проведение успешной избирательной кампании на должность волостного управителя требовало значительных финансовых расходов и людских ресурсов. Георгий Гинс, чиновник Переселенческого управления, занимавшийся вопросами водного права в Туркестане, летом 1909 г., находился в Семиречье, где стал свидетелем одного из таких процессов. Гинс оставил живое описание выборов волостного управителя. По словам чиновника, это была очень эмоциональная процедура. Аксакалы вели совещание по выдвинутым кандидатурам, остальные собравшиеся люди ждали решения. Параллельно происходили стычки и столкновения между противоборствующими группами с серьезными физическими увечьями. Тут же наблюдались факты материального подкупа избирателей. Гинс заключает: «Волостному дорого обходится получение места, но еще дороже обходится это место всей киргизской волости. После своего утверждения в должности волостной назначает каждой кибитке, что она должна ему подарить («кара-чигин»). И вскоре ему пригоняют табуны лошадей, стадо баранов, приносят кошель с рублями и много всякого другого добра. Выгодно быть волостным и потому клятвам при выборах нет конца. В канцелярии приставов (участковых начальников) поступают одна за другой жалобы и доносы, цель которых опорочить нежелательных кандидатов и устранить опасных соперников» [3; 302].

Например, упомянутая выше избирательная кампания в Темир-Уркачевской волости с участием Е.Каналина и Г.Шалкаубаева обошлась каждой из сторон от 2 до 4 тысяч рублей [1; 76]. Это была очень внушительная сумма. Для сравнения, в начале XX века на торговых ярмарках в Степном крае лошадь стоила — 28 рублей, рогатый скот — 26 рублей, баран — 3 руб. 50 коп., овечья шерсть — 1 руб. 45 коп., верблюжья шерсть — 4 руб. 20 коп. [4; 243].

Нередки были случаи, когда накал политических страстей приводил к гибели представителей враждующих сторон. В 1909 г. в ходе кампании по перевыборам и повторному подсчету голосов в Карасайской и Шынгылской волостях Иргизского уезда, Смановы были обвинены в убийстве Избасарова (имя в источнике не указано), видного сторонника их соперника Тотана Уакбаева. Мырзагул Сманов был осужден на 15 лет и скончался, отбывая срок в заключении. Его сын, Отегул Сманов отбыл наказание в виде 4 лет заключения. С той поры и до 1923 г. между этими семьями завязалась глубокая вражда, которая прекратилась при обстоятельствах, интересных для нашей темы [1; 76].

С высокой степенью вероятности можно предполагать, что отбытие главой семейного рода Смановых наказания в виде тюремного заключения в царское время, в условиях установления власти большевиков было им выгодно. Отегул Сманов после 1917 г. вступил в ряды ВКП(б) и принял активное участие в процессе партийного и советского строительства в волости. Еще один член этой семьи Жанагул Сманов занял пост зам. председателя Челкарского волисполкома (в 1924 г. Иргизский уезд был присоединен к Челкарскому) и в 1926-1927 гг. занимал важную должность уполномоченного по переделу сенокосных и пахотных угодий в Челкарской волости [1; 22-23; 183].

В 1923 г. у семьи Тотановых был обнаружен значительный излишек скота, скрытый от единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). Изъятие налоговыми органами значительного количества выявленного скота ставило байское хозяйство Тотановых на грань разорения. К ним на помощь пришел старый недруг семьи и соперник Тотановых за власть в волости. Отегул Сманов, продолжавший в условиях советизации казахского аула вести борьбу со своими влиятельными соперниками-баями Токтогуловым Ержаном и Карагулиным Тасымом, теперь уже за должность председателя волостного исполкома, нуждался во влиятельных союзниках. Он пообещал Рас Тотанову, главе семейства Тотановых, свою помощь и содействие в решении вопроса с налогообложением. В качестве, теперь уже влиятельного большевистского партийца волостного масштаба, О.Сманов лично объехал различных должностных лиц с целью переговоров по данному вопросу и нанял защитников для судебного процесса. В итоге по решению Актюбинского губернского суда, Тотановы уплатили государству 70 с лишним голов лошадей, т.е. поплатились сравнительно легко. В благодарность, Рас Тотанов перешел на сторону Смановых в борьбе против их политических соперников за места во властных структурах складывающейся системы государственного советского и партийного аппарата на уездном и волостном уровне первой половины 1920-х годов [1; 22-23].

Военно-политические успехи Красной армии и большевиков в Степном крае и Туркестане к 1920 г. вызвали стремительную фундаментальную трансформацию социальной и политической структуры казахского общества. В меняющихся условиях баи пытались успешно влиться в процесс строительства региональных структур партийной и советской власти. Доступные для исследования архивные документы показывают, что до 1927-1928 гг., так или иначе, напрямую или через своих креатур, представители байской группы контролировали местные органы Советского государства. Это было вполне закономерно, так как наиболее образованные, подготовленные для управленческой работы лица были выходцами из состоятельных казахских семей. Тем более, что они имели политическую значимость и авторитет в традиционном социуме.

В сентябре 1919 г., после того как Иргиз заняли красные, был создан уездный революционный комитет (ревком). Председателем был избран Алманов Баймен. До революции он был местным учителем, затем активным участником Гражданской войны на стороне красных, а в дальнейшем стал влиятельным государственным и партийным деятелем Казахской Республики. Членом ревкома стал также И.Киселев, который до революции был директором училища в Иргизе, в 1918-1919 гг. командиром отряда красных. Наряду с убежденными сторонниками большевиков в Иргизский ревком были включены представители дореволюционной волостной элиты. Например, Иса Кийсыков, студент-медик Казанского университета, сын бывшего волостного Турмухамеда Кийсыкова. В декабре 1919 г., после проведения Краевого съезда, в состав ревкома вошел Темирбек Жургенев. В качестве рекомендации он был представлен как сын бая пострадавшего от движения Алаш. Членом ревкома стал Ахмет Тунганчин, торе по происхождению, брат военного комиссара по Казахскому краю Мухамедьяра Тунганчина [1; 80-81]. Как видно, социальный состав органов большевистской власти в Казахстане на заре ее становления был далек от стереотипного представления о новой власти «угнетенных классов».

В 1920 г. в Иргиз и другие уездные центры Актюбинской губернии возвращаются из дальних степных аулов активные участники движения Алаш, представители дореволюционной элиты края, в том числе, крупные баи. Возвращение в административные центры волостей, уездов Актюбинской губернии стало реакцией на амнистию со стороны большевистского государства и приглашение на государственную службу. Уже, скоро, многие из них заняли ответственные посты в новой политической системе. Так, в начале 1920-х годов председателем Иргизского волисполкома стал Сеидахмет Хасанов, сын одного из наиболее известных и богатых аксакалов Иргизского уезда Шайхула Хасанова [1; 23].

В байской среде, как наиболее влиятельной политической силе аула, искали поддержку в борьбе за власть казахские партийные и советские функционеры первой половины 1920-х годов. Начиная с 1920 г. в Иргизском уезде обострилась политическая борьба между группами, одну из которых возглавлял Председатель уездного исполкома Б.Алманов. Во главе второй встал Узакбай Кулумбетов, в 1918-1919 гг. находившийся в рядах Алаш, затем перешел на сторону большевиков и вступил в ряды РКП(б). Оба обвиняли друг друга в том, что за их спинами стоят местные баи. Отъезд Алманова в Оренбург в октябре 1920 г. на должность секретаря КазЦИК не ослабил накал этой борьбы. Каждая из сторон стремилась провести во властные структуры как можно больше людей из числа своих сторонников. В этих целях шла активная организационно-пропагандистская работа в волостях. Например, сторонникам Кулумбетова удалось выбрать председателем Аманкульского волисполкома бывшего аульного старшину Куттымурата Шойтанова. Тем не менее, большинство в Иргизском уездном исполкоме сохранялось за сторонниками Алманова и Киселева [1; 81-90].

Насколько важным было влияние байской группы на политические процессы в первые годы советизации в Казахстане и какие меры они предпринимали, чтобы иметь возможность продолжать оставаться в политическом поле можно показать на следующих примерах. 28-29 сентября 1924 г. в Оренбурге прошло совещание руководителей, так называемых, «алмановской» и «кулумбетовской» групп. Один из членов «кулумбетовской» группы Саркебаев Байдильда заявил, что его и Арыкбая Торгумбаева губернская партийная власть считает богачами и фактическими лидерами своих родовых патронимий, которые оказывают прямое влияние на принятие решений и выборные процессы на местах. И поэтому, по мнению Саркебаева, недоброжелатели советовали партийной власти отодвинуть его и Торгумбаева от всех выборных процессов. Далее выступающий подчеркнул, что он и Торгумбаев имеют большой политический вес среди местного населения и могут быть полезными посредниками между традиционным социумом аула и властью казахских коммунистов. По этой причине, продолжал Байдильда Саркебаев, нельзя оставлять их фигуры без внимания «сверху» [1; 21].

Выборы в местные Советы и их итоги оставались в центре повышенного внимания со стороны партийного государства и со стороны традиционной элиты аула. В середине августа 1925 г. перед выборами в Советы бай Рас Тотанов взял на себя все расходы, связанные с поездкой инициативной группы из Челкарского уезда в Актюбинск для обжалования в губизбиркоме итогов прошедших переизборов в Челкарский волостной совет, а также 30 делегатов волостного съезда и выборов на пост Председателя волисполкома [1; 30–31].

Выводы

Опыт изучения института байства, его генезиса, социально-экономической и политической роли в ключевых событиях казахской истории первой четверти XX вв., «ответов» на вызовы имперской и большевистской модернизации показал следующее. В условиях политических потрясений и смены режима традиционные элиты находились в поиске наиболее ценных источников ренты для себя. Таким источником являлись институты и организации, пользующиеся поддержкой государства. Элиты создают и распределяют ренту среди членов господствующей коалиции. Казахское байство, что характерно, в целом, для аграрного населения, не было склонно к избыточной политической активности, неоправданным авантюрам и конфронтации. И только складывающиеся обстоятельства (земельный кризис, судебный и административный произвол, экстремальная политическая ситуация и т.д.) вынуждали их обозначать свою политическую позицию. Их участие в политической жизни объективно отражало интересы всего общества. С другой стороны, попытки участия в общественно-политических процессах объяснялись стремлением упрочить свое социально-экономическое положение. Политическая активность казахского байства носила характер опосредованного или прямого участия, например, в выборной кампании в местные Советы в 1925–1927 гг.

Советско-партийная бюрократия стремилась не упустить инициативу из своих рук в борьбе с крупным байством за ресурсы и политико-идеологическое влияние в ауле. К 1927–1928 гг., на волне призыва об «усилении классовой борьбы внутри аула», коммунистическая власть полностью исключила баев из политической жизни традиционного социума.

Научный проект № AP23490445 по грантовому финансированию на 2024–2026 годы (Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан) «Казахский краевой комитет ВКП(б) в 1925–1933 гг.: механизмы и практики революционного насилия».

Список литературы

- 1 Государственный архив Актюбинской области (ГААО). — Ф. 516 — Оп. 1 — Д. 1489. — Л. 163.
- 2 ГААО. — Ф. 516 — Д. 1243. — Л. 56
- 3 Гинс Г.К. В киргизских аулах. Очерки и поездки по Семиречью / Г.К. Гинс // Исторический вестник. — 1913. — № 10. — С. 285–332.
- 4 Алпыспаева Г.А. Ярмарочная торговля в Акмолинской области Степного края во второй половине XIX — начале XX века / Г.А. Алпыспаева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 25. — № 185. — С. 239–248.

Е.И. Медеубаев, Г.Ж. Сұлтанғазы, Г.К. Ерменбаева

XX ғасырдың бірінші ширегіндегі қоғамдық-саяси өмірдегі қазақ байлары: бейімделу тетіктері, стратегиялары мен нәтижелері (Ақтөбе губерниясы болыстарының мысалдарында)

Мақалада эмпирикалық материал негізінде байлардың әлеуметтік категориясының патшалық және большевиктік үкіметтердің саяси жүйелеріне бейімделу үшін интуитивті немесе саналы түрде пайдаланатын стратегиялары, тәжірибелері, тетіктері мен формалары қайта қарастырылған. Авторлар әлеуметтік тарих қағидаларына сүйене отырып, қазақ қоғамын өзгерткен іргелі процестер мен күштерді екі түрлі мемлекеттік-идеологиялық парадигмалар бойынша, яғни кейінгі империялық және ерте кеңестік кезең аясында түсіндіруге тырысқан. Сондай-ақ кеңестік құрылыстың басталуы жағдайында байлардың бейімделу тетіктері де қарастырылып, жергілікті мысал арқылы байлардың саяси субъектілікке өтуі байқалады. Мақаланың мақсаты Ақтөбе губерниясының Ырғыз, Темір уездеріндегі 1909–1925 жылдар аралығын қамтитын және өлкенің қоғамдық-саяси өміріне байлардың

қатысуына байланысты тарихи оқиғаларды қайта жаңғырту. Зерттеу әдістемесі *case study* (кейс-стади) әдісіне негізделген. Бұл нақты жағдайды тереңірек және егжей-тегжейлі зерттеуге мүмкіндік берді. Негізгі дереккөз ретінде Ақтөбе облыстық ОГПУ бөлімінің құпиясыздандырылған құжаттары таңдалды. XIX ғасырдың бірінші ширегіндегі қазақ тарихының шешуші оқиғаларындағы байлар институтын, оның генезисін, әлеуметтік-экономикалық және саяси рөлін зерттеу тәжірибесі байлардың саяси-әлеуметтік революцияның төтенше жағдайында өз орнын алуға тырысқанын көрсетеді. Империялық, содан кейін большевиктік жаңғырудың сын-қатерлеріне әртүрлі «жауаптар» жүзеге асырылды. Алайда, 1920 жылдардың аяғында ауылдағы көпшіліктің консенсусын сақтаған әлеуметтік тәртіп революциялық террор мен зорлық-зомбылық тәжірибесімен әдейі жойылды.

Кілт сөздер: қазақ байлары, болыстық басқарушылар, сайлау жүйесі, сайлау, большевиктер, әлеуметтік тәртіп, бейімделу тетіктері.

Ye.I. Medeubayev, G.Zh. Sultangazy, G.K. Yermenbayeva

Kazakh bai in the socio-political life of the first quarter of the twentieth century: adaptation mechanisms, strategies and results (on the example of the volosts of the Aktobe province)

This article, based on empirical material, reconstructs the strategy, practice, mechanisms, forms that are implemented or consciously applied by the social category of bays to adapt to the political systems of the tsarist and Bolshevik governments. On the basis of the principles of the forces of social history, the authors of the articles tried to interpret the fundamental processes that changed Kazakh society within the framework of two state government and ideological paradigms — the late imperial and early Soviet. The adaptation mechanisms of the bays are also carried out under the conditions of Soviet construction and the transition to the political subjectivity of the bays at the local level is traced. The focus of the publication is the reconstruction of historical events in the Irgiz and Temir districts of the Aktobe province, covering the period between 1909 and 1925 and associated with the participation of bays in the socio-political life of the region. The research method is based on the case study method (case studies). This study took a deeper and more detailed look at a specific case in evidence discovery. Declassified documents of the Aktobe provincial department of the OGPU were chosen as the main source. The experience of studying the institution of bai, its origin, socio-economic and political role in the key events of Kazakh history in the first quarter of the 20th century shows that bai tried to occupy their niche in extreme conditions of the political and social revolution. Various options for «responses» to the challenges of the imperial and then the Bolshevik revolution were implemented. However, by the end of the 1920s, the social order in the village, based on the consensus of the majority, was destroyed by the practices of revolutionary terror and war.

Keywords: Kazakh bays, volost governors, electoral system, elections, Bolsheviks, social order, adaptation mechanisms.

References

- 1 Gosudarstvennyi arkhiv Aktiubinskoi oblasti [Gosudarstvennyi arkhiv Aktiubinskoi oblasti]. — F. 516. — Op. 1489. — D. 163 [in Russian]
- 2 Gosudarstvennyi arkhiv Aktiubinskoi oblasti [Gosudarstvennyi arkhiv Aktiubinskoi oblasti]. — F. 516. — Op. 1243. — D. 56 [in Russian].
- 3 Gins, G.K. (1913). V kirgizskikh aulakh. Ocherki i poezdki po Semirech'iu [In Kyrgyz villages. Essays and trips to Semirechye]. *Istoricheskii vestnik — Historical Bulletin*, 10, 285–332 [in Russian].
- 4 Alpyspaeva, G.A. (2020). Yarmarochnaia trgovlia v Akmolinskoi oblasti Stepnogo kraia vo vtoroi polovine — XIX nachale XX veka [Fair trade in the Akmola region of the Steppe region in the second half of the 19th — early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki — Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 25, 185, 239–248 [in Russian].

Сведения об авторах

Медеубаев Ерлан — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0003-3650-9159>

Султангазы Гульмира — кандидат исторических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, Университет MNU, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-8998-5875>

Ерменбаева Гульжан — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0002-1462-073X>

Information about the authors

Medeubayev, Yerlan — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0003-3650-9159>

Sultangazy Gulmira — Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of General Education Disciplines, Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-8998-5875>

Yermenbayeva Gulzhan — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Kazakhstan, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0002-1462-073X>